

Наталья Смерчинская

Второй шанс Виктории

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С50

Смеречинская Н.

С50 Второй шанс Виктории / Наталья Смеречинская. – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-521-99774-9

После убийства подругами-предательницами, героиня неожиданно оказывается в теле отвергнутой аристократки-инвалида викторианской эпохи. Её жизнь меняется, и правила выживания в этом мире совсем иные. Она учится ходить заново, восстанавливает своё тело и статус в обществе, и снова встречает бывшего жениха, который проявляет к ней новый интерес. Но как выживать в мире, где английские леди не мыслят себя вне патриархального брака? Что сделает героиня, попавшая в этот строгий мир? Пора это выяснить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99774-9

© Литнет, 2026

© Смеречинская Н., 2026

Глава 1

– Ну, девки, за то, чтобы ни одна сволочь не ушла безнаказанной, – я ловко закинула рюмку в рот, не отрывая взгляда от «заклятых» подружек.

Нет, до этого месяца они были вполне себе нормальные. Мы познакомились на моей прошлой работе, дружили восемь лет обыкновенно. По-своему, по-бабски: мужья, дети, шашлыки, советы по покупке пуховика на зиму, совместные вылазки в бар раз в тысячелетие. Все как у всех.

Но чего не включала программа нашей «дружбы», так это то, что каждая из этих тварей, сидящая передо мной и кривящая рот в лицемерной улыбке, спала с моим «любимым» муженьком. Пусть земля ему будет стекловатой. А теперь все они собрались, чтобы поддержать горюющую вдову. Устроили жалобные взгляды, поддакивали, как мне тяжело, и по очереди вытирали фальшивые слёзы. А я? Я смотрела на них и думала, как же всё это мерзко.

– Как ты держишься? – спросила Наташка, самая жалостливая из них, с видом святой мученицы, как будто она не тащила его к себе на дачу всякий раз, когда я была в командировке.

– Держусь, – ответила я с натянутой улыбкой, играя роль той самой убитой горем жены, которую им хотелось во мне видеть.

Но внутри меня всё клокотало. Я знала о каждой из них. Мое сердце вынули, когда я услышала о смерти Максима, но когда его сослуживец передал мне вещи мужа, в том числе и телефон, на месте груди образовалась черная дыра. И она засасывала, засасывала, засасывала...

Все то светлое и чуткое, что было между нами одиннадцать лет. Наш брак, чувства, быт, любовь, а потом оказалось и дружбу с вот этими вот предательницами.

Какая же я была дура... Но это они и сами знали. Что Наташка, что Олька, обе не стеснялись обсуждать меня в любовных чатах с моим муженьком. Во всех деталях и подробностях, так сказать.

Чего они не знали так это о том, что мой козлик спит с обеими. Но я им сегодня расскажу, а еще покажу...

Много чего покажу, но пока...

– Ну что, девочки, – продолжила я, чувствуя, как на губах играет странная полуулыбка, – как вы думаете, сколько бы я ещё могла это терпеть?

Наташка замерла, держа в руках бокал, будто не понимая, о чём я говорю. Ольга, напротив, напряглась, явно чувствуя, что грядёт нечто неприятное, но молчала.

– Все эти годы я была для вас хорошей подружкой, слушала ваши жалобы на жизнь, делала вид, что всё нормально. Но знаете, я не идиотка. Максим, тот ещё «умелец», – я сделала паузу, наслаждаясь их недоуменными лицами. – В общем, он оставил мне один очень любопытный подарок. Всё записал. И наши «дружеские» отношения, и ваши похождения. И не только в тексте, девочки.

Тишина повисла в воздухе, Наташка смотрела на меня с лёгкой улыбкой, не до конца понимая, но Ольга уже начинала догадываться, и её рука слегка дрогнула.

– Знаете, что самое смешное? Я могла бы всё это забыть. Могла бы просто уехать и оставить всё позади. Но вы, девочки, – я наклонилась чуть вперёд, понизив голос, – вы перешли черту. Каждая из вас, трах...сь с моим мужем, обсуждая меня за моей спиной... вы сами это сделали.

Я выпрямилась и небрежным жестом пододвинула к себе телефон, который лежал на столе.

– Так вот, – продолжила я, – ваш «приватный» чат с Максимом. Там не только милые послания и обсуждения, там ещё кое-что интересное. Фото, видео... Так что, девочки, надеюсь, вы любите внимание.

Они замерли, глаза широко распахнулись. Теперь обе поняли, о чём я говорю.

– Я только что выложила ваши замечательные снимки на нескольких популярных сайтах для взрослых. Думаю, у вас будет шанс стать звёздами, ведь вы всегда любили быть в центре внимания, правда?

Ольга вскрикнула, схватившись за телефон, но было поздно. Наташка сидела, как парализованная, осознавая, что её «безопасная» жизнь разрушена.

– Это... это ненормально! – выпалила Наташа.

– Ненормально? – переспросила я, вставая из-за стола и забрасывая сумку на плечо. – Ненормально – это считать вас подругами, когда вы спали с моим мужем за моей спиной. А то, что я сделала – это просто справедливость.

Я посмотрела на них в последний раз:

– Ну что, девочки, за справедливость. Наслаждайтесь своим новым статусом. И удачи вам в поиске работы. Думаю, начальство будет впечатлено вашими талантами.

Прежде чем кто-то из них успел что-то сказать, я поднялась из-за столика и подхватив свое пальто пошла на выход. Пусть сами расплачиваются по всем счетам.

Мне удалось выйти на улицу без проблем.

Я шла по ночному городу, чувствуя, как лёгкость разливается по телу. Завтра я переезжаю. Квартира, которую мы делили с Максимом, уже выставлена на продажу. Всё это больше не моё, как и этот город, как и эти люди.

Я наконец-то свободна.

– Сука! – в спину меня больно пихнули от чего я почти упала.

Оборачиваясь я уже знала кого увижу. Перекошенное злобой лицо Ольги напоминало сейчас хелловинновскую маску. Ну точно ведьма, что скрывается за образом белокурой феи. Ненавижу

– Тварь! – меня снова пихнули, но на этот раз в плечи.

Я лишь криво улыбнулась, но не ответила, пока... До кондиции надо дойти, так чтобы потом в клочки порвать эту дуру.

– Это я то тварь, Оленька? А может это ты, тварь, слабая на передок? Но не переживай, об этом уже все знают и очень скоро ты найдёшь замену Максиму, а может и не одну.

Ольга продолжала наступать на меня, пытаясь в ярости схватить за плечо, но я не позволяла. Внутри всё кипело. Вся боль, злость,

предательство – всё это нарастало, как вихрь, который требовал выхода. И что лучше всего, чем хорошая, честная драка?

– Давай, давай, бей! – выкрикнула я, чувствуя, как пульс учащается. Я жаждала этого момента, чтобы наконец выплеснуть весь тот гнев, что копился внутри. – Ты же всегда была той, кто за спиной, а теперь посмотри, каково это – сражаться в лицо.

Ольга, видимо, не ожидала такой реакции. Её шаги замедлились, но она не остановилась. Её лицо исказилось от эмоций, глаза сузились, и я увидела, как в ней тоже зарождается желание драки.

– Ах ты... – начала она, но не закончила.

Я сама пошла вперёд, резко сокращая дистанцию. Пусть попробует. Пусть попробует получить от той, которая держала всё это время боль в себе.

Мои руки подрагивали, готовые к столкновению, и на этот раз я не собиралась просто стоять и терпеть.

– Ну, давай! – я почти сорвалась на крик, чувствуя, как ярость закипает внутри, как волна перед штормом. Каждая клетка моего тела требовала разрядки, выплеснуть наружу весь гнев, все разочарование. Мои кулаки уже были готовы сжаться, а тело – броситься в бой.

Ольга зарычала и сделала шаг вперёд, её глаза сверкали дикой злобой. Рука резко рванулась к моему плечу, толкая меня в грудь. Я пошатнулась назад, но не остановилась.

– Ах ты, стерва! – кричала она, замахиваясь для следующего удара. Моя реакция была молниеносной – я схватила её за руку и рванула вперёд, пытаясь сбить её с ног.

Мы сцепились, как две дикие кошки. Удары были бессистемными, хаотичными, но каждый нёс в себе всю нашу ненависть. В этом поединке не было ни правил, ни милосердия. Только чистая, необузданная злоба, накопленная за годы предательства.

– Девочки, хватит! – прозвучал голос Наташки рядом. И эта стерва прибежала вслед за подружкой.

– Оля, оставь ее, не марай руки!

Ах, ты, тварь! Об меня руки? Да на себя посмотрите...

Я отвлеклась на Наташку и упустила момент когда Ольга очень ловко подцепила меня ногой сбивая. Я покачнулась и получила удар в нос отлетев к перилам.

Все бы ничего, нос заживет, ссадины тоже, но к сожалению перила на мосту, где мы сцепились были очень маленькие и доходили только до бедер взрослой женщине. А я была еще и на каблуках.

– Получай, сука! – проревела бывшая подружка, толкая меня еще сильнее в грудь. И вот этот удар был последним.

В какой-то момент я почувствовала, как теряю равновесие. Ноги соскользнули по мокрой поверхности, и внезапно весь мир начал вращаться. Я почувствовала, как моё тело летит вниз, в никуда.

– Вика, нет!

Ветер взревел в ушах, заглушая крики Наташки.

А потом – тишина. Я разбилась о ледяную воду реки. Боль пронзила всё тело, но она длилась всего миг. Тьма накрыла меня, как одеяло унося куда-то глубоко-глубоко в свои недра.

Глава 2

– Где она?! Я хочу немедленно её видеть!!! Как она посмела!

Разъярённый мужской голос ворвался в сознание, вытягивая меня из беспамятства. Я с трудом открыла глаза, сердце бешено колотилось в груди. Голова кружилась, а тело казалось чужим. Я попыталась сесть, но не смогла – словно всё вокруг меня изменилось. Шум в голове постепенно стихал, и я начала осознавать, что лежу на кровати. Вокруг меня все плыло, но все же удалось рассмотреть помещение.

Странно, как странно... Похоже я сплю?

Вокруг меня было само воплощение роскоши и утончённости викторианской эпохи. Высокие потолки с искусно вырезанным карнизом создавали впечатление величия, а тяжёлые бархатные шторы темно-бордового цвета свисали с высоких окон, мягко драпируясь до самого пола. Свет с трудом пробивался сквозь эти плотные занавески, наполняя комнату приглушённым полумраком.

Огромная кровать с резными деревянными стойками и балдахином занимала центральное место. На её мягком, воздушном матрасе лежало множество подушек, обтянутых дорогими тканями, а покрывало было украшено кружевами и золотой вышивкой. Над кроватью висел изящный светильник с хрустальными подвесками, отражавшими тусклый свет свечей.

В углу стоял массивный, зеркальный гардероб из тёмного дерева, его поверхность была отполирована до блеска. Рядом находился туалетный столик, украшенный множеством мелочей: серебряные щётки для волос, флаконы духов, и изящная фарфоровая пудреница. Большое зеркало в позолоченной раме отражало часть комнаты, создавая иллюзию простора.

Пол был устлан мягким ковром с замысловатым узором, под ногами его ворс был густым и приятным на ощупь. В камине, вы-

ложенном мрамором, тлели остатки дров, придавая комнате едва ощутимое тепло и покой.

Несмотря на всю роскошь, в воздухе витало чувство старинной тяжести и времени, словно эта спальня хранила секреты десятилетий и стала свидетелем множества чужих историй.

Я бы еще рассматривала это диво дивное, если бы не раздражающий, напряженный разговор, что все время велся рядом со мной пока я беспечно изучала обстановку.

– Прошу вас, лорд Эшвуд, мисс Эшвуд не здорова. Ей действительно стало плохо.

– Я знаю, ваше сиятельство! Об этом также знает весь Лондон, поэтому я прошу вас отойти в сторону. Я желаю поговорить с сестрой немедленно!

– Я умоляю вас, лорд Эшвуд, дайте ей время прийти в себя! Она слишком слаба для таких разговоров, – женский голос был мягок, но неотступен в своем желании защитить эту мисс Эшвуд от ... ее родственника. Эшвуд и Эшвуд, это же родственники, правда?

Я с трудом фокусировалась на происходящем, пытаюсь понять, о какой «мисс Эшвуд» они говорят. Голова кружилась, а тело всё ещё казалось неподвластным мне. «Какой реалистичный, сон?» – мелькнула мысль.

– Я не отступлю! – раздался мужской голос, резкий и раздражённый. – Как сестра могла совершить такой поступок? Её безрассудство поставило под угрозу честь нашей семьи!

Сестра? Значит, он говорит обо мне? Память всё ещё не возвращалась, и, хотя я пыталась припомнить, как оказалась здесь, в голове была лишь пустота.

Женщина снова сделала шаг вперёд, закрывая меня собой, хотя я не могла даже толком разглядеть её лицо.

– Лорд Эшвуд, умоляю вас, позвольте ей восстановиться. Это же ваша сестра и она действительно очень больна, – её голос был тихим, но твёрдым.

Я моргнула, постепенно приходя в себя и оглядываясь на происходящее. Мужчина – высокий, широкоплечий, с резкими чертами лица и сверкающими глазами – шагнул ближе, глядя на меня так, будто хотел прорваться через все преграды.

– Сестра или нет, я хочу, чтобы она ответила за свои поступки, – его взгляд был холодным, несмотря на бушующую в нём ярость.

Вторая женщина, скромная и молчаливая, стояла у стены с опущенной головой, сложив руки перед собой, явно боясь вмешаться в спор. Возможно, она была служанкой или компаньонкой, но сейчас её мнение явно не учитывалось.

– Виктория, – его голос снова прорезал тишину, и в этот момент я окончательно осознала: он действительно говорил обо мне. – Если ты можешь слышать меня, то лучше тебе объяснить своё поведение. Я не позволю, чтобы наши добрые имена были запятнаны! И тот позор, что может навлечь на нас твое...

Я сглотнула, мои губы дрожали, но мне всё ещё не удавалось заговорить. Я была словно заложница в собственном теле. Что за жизнь я вела до этого? Какую ошибку совершила эта «мисс Эшвуд»?

– Лорд Эшвуд, я прошу вас... – женщина, которая меня защищала, осторожно коснулась его руки. – Арчибалд, позвольте ей хотя бы немного отдохнуть. Вы видите, она не в силах даже говорить. Вы всё успеете обсудить, когда она придёт в себя.

От упоминания своего имени и прикосновения ее руки мужчина застыл на мгновение и наконец-то оторвав свой ледяной взор от меня уставился на женщину. Она тут же отступила и убрала руки за спину, будто бы стыдилась своего поступка.

– Хорошо, – наконец произнёс он холодным тоном. – Но я вернусь. И тогда никаких больше оправданий.

С этими словами он резко развернулся и, не глядя ни на кого, вышел из комнаты, оставив после себя напряжённую тишину.

Женщина, что пыталась меня защитить, опустила плечи, облегчённо выдохнув, и медленно повернулась ко мне, её лицо наконец показалось в мягком свете камина.